

МАСТЕРОВЫЕ СМЕХА

Александр КОННИКОВ

Смех — дело не простое. Смеются по-разному: смеются, видя, как шляпа, сорванная ветром с головы, шлепается в лужу. Смеются шутке за праздничным застольем и перечитывая веселые юмористические рассказы...

А мне, признаюсь, дороже всего смех в зрительном зале, когда идет эстрадная программа и острое слово очищает от грязи души людей. Что может быть труднее, чем умение вызвать этот смех?

Все мы знаем и высоко ценим корифеев советской эстрады — представителей нескольких поколений. Но пусть не покажется им обидным, что сегодня, в первый день народившегося года, рассказ о молодых: ведь начало года — всегда взгляд в будущее.

Их семь, о которых пойдет здесь речь, — семь очень разных, не похожих один на другого: Геннадий Хазанов, Альберт Писаренков, Евгений Петросян, Клара Новикова, Сергей Дитяев, Екатерина и Вячеслав Трояны.

Гоголевская Агафья Тихоновна рисовала в мечтах «идеальный» портрет жениха: «Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазара Балтазаровича, да пожалуй прибавить к этому еще дородности Ивана Павловича — я бы тогда тотчас же решилась». Вот и эта семерка, дополняя один другого, вместе дает представление об образе молодого артиста — артиста современного, умного, хорошо понимающего свою гражданственную миссию и одержимого искусством, которому он посвятил свое дарование.

На лучших площадках страны (а теперь уже и зарубежных) можно встретить их. Совершим мысленно прогулку по залам, посмотрим, послушаем их...

Дворец спорта в Лужниках. Глухой, с хрипотцой голос со сцены, в зале — поминутно вспыхивающие аплодисменты, раскатистый смех... Ну, конечно, выступает Геннадий Хазанов. Совсем недавно юный выпускник эстрадно-циркового училища пробовал себя в разных «профессиях» — то в жонглерке с разговором, то в куплетах под собственный аккомпанемент. Признание принес монолог робкого, нескладного учащегося «кулинарного техникума». А потом оказалось, что Геннадий Хазанов еще и талантливый пародист. Вспомним «диалог» давних знакомых — Маврикиевны и Никитишны, жеманной «аристократки» и по-простецки рубящей с плеча старухи. Как точно делает артист эту пародию на пародию! Его Озеров, захлебывающийся в репортажном азарте, его Фантомас... Характеры, характеры, характеры! Обостренное чувство смешного, и

что совсем уж высоко, близкого к гротеску, делают образы стяжателя, труса, перестраховщика, вылепленные артистом без масок, удивительно точными.

С Альбертом Писаренковым — встреча в Доме литераторов. Тут едва ли не самая трудная площадка, потому что предстоит выступить в схватку с поэтами в искусстве бури (мгновенное сочинение стихотворных текстов на заданные слова и рифмы и в заданной поэтической манере). И надо сказать, поражений не бывает. Посмотрите, какая быстрая у него реакция на реплики из зала, на поведение публики. Он остер на сцене (как и в жизни). Может быть, он дал себе клятву — «ни одной пустой фразы», потому что каждая фраза у него — реприза, каждый ответ в разговоре, как удар шпаги. Впрочем, быстрота реакции, подвижность, очень сильное активное начало — от его «прошлого», от занятий в цирковом училище и профессии клоуна. Отсюда плакатная резкость манеры, умение постоянно удивлять публику знанием разных жанров и владением ими, и трудолюбие: цирк не терпит не умеющих доводить дело до конца. Так что можно с уверенностью сказать, что режиссерское отделение ГИТИСа, где учится сейчас Альберт Писаренков, будет закончено с успехом.

Евгений Петросян. Представим его в зале «Россия». Или — в концертной студии «Останкино». Вот он вышел — изящный, элегантный, улыбочный. Во внешнем облике Петросян стабилен — каким был в начале своей деятельности после окончания Всесоюзной мастерской эстрадного и циркового искусства — инфантильным, застенчивым, обаятельным юношей, таким, мне кажется, остался и сейчас. Внешне таким. Но артист пыллив и целенаправлен. Он вдумчиво ищет репертуар, он умеет работать с авторами, придумывать темы, сюжеты. Было неожиданностью, когда Е. Петросян ушел из конференсье и стал выступать с номером. Родились монологи — один, другой, третий. В них он нашел себя, свой путь. Его программы сочетают юмор и сатиру более глубоко, чем прежде. Более глубоко по мысли, значит, и более серьезные объекты выбирает он для своих сатирических стрел. А главное, знаю, что пока еще Петросян не удовлетворен до конца достигнутым и трудится, ищет новых авторов.

Для Клары Новиковой Московский театр эстрады — самая счастливая площадка: здесь молодая артистка из Киева выдержала серьезнейший экзамен, став лауреатом первой премии Всесоюзного (пятого по счету) конкурса артистов эстрады. Это был блистательный успех! Помню, как предстала перед жюри

девчушка на вид лет шестнадцати-семнадцати (ей и теперь не дашь больше двадцати!). Творческий багаж — самодеятельность киевского Дворца пионеров, затем — обучение в республиканской студии эстрадного и циркового искусства. Но судейская коллегия и зрители с первого же тура были буквально покорены ее юношески чистым искусством, лирической тональностью, которую повнесла Новикова в грубый, порой эстрадный жанр. И сейчас, прислушайтесь к ее мягкой речи, всмотритесь в ее хрупкий, девичий облик. Клара не любит крикливой броскости, развязности, выдаваемых иной раз за эстрадную «специфику». Чужда ей и самоуспокоенность — поговорите с ней о прошедшей программе, и она обязательно найдет у себя недостатки. Надо еще искать, еще добиваться, еще работать.

Сергею Дитяеву «отвечу» в нашем путешествии самую трудную и самую ответственную площадку — Кремлевский Дворец съездов. Здесь, на огромной сцене, в многотысячном зале, по контрасту особенно подчеркивается его маленький рост, тоненькая фигура и совсем детское лицо. Мальчишка! А как уверенно и легко ведет он концерт, как непринужденно общается с залом. Он говорит совсем негромко и тем заставляет зал внимательно слушать себя. Он импровизирует по ходу, умеет выйти из любого неловкого положения. У него свои приемы, подчеркиваю, только свои. А давно ли Сережа начинал? Давно ли приехал впервые в Москву? Приехал из Хабаровска, дебютировал в программе Театра эстрады «Молодые москвичи», а потом головокружительно быстро «сделал карьеру», став за два года одним из победителей ответственных конкурсов артистов эстрады — Всероссийского и Всесоюзного.

Дитяев просто неугомонен в своих поисках: он пробует себя как автор. Сначала писал для себя, теперь уже и для коллег. Написаны фельетоны, детская пьеса, за последний год он освоил и еще один «жанр» — своеобразные сюжетные песенки или песенки-настроения...

А сейчас последняя встреча. Пусть она произойдет здесь же, в Кремлевском Дворце съездов. «Музыкальные эксцентрики — Екатерина и Вячеслав Трояны», — объявляет конференсье Дитяев. Давайте знакомиться: Катя окончила общеобразовательную школу с музыкальным уклоном и начала тут же, в школе, вести в младших классах уроки пения. Ее уроки всегда были игрой с детьми. И они обожали эти уроки, и когда маленькая учительница с большим аккордеоном звонким голосом начинала свои занятия, для ребят наступали самые счастливые минуты. А потом кто-то из взрослых увидел этот урок — понял, что ее дарование заслуживает аудитории, а веселый, живой характер очень подходит для цирковой профессии. Так пришла она в Государственное училище циркового и эстрадного искусства.

Путь Вячеслава другой. Рабочий сцены в Театре эстрады, он одновременно занимался в самодеятельной студии пантомимой и по воле судьбы пришел в училище в один день с Катей. Так встретились теперь неразлучные Екатерина и Вячеслав Трояны. Режиссер Ю. Белов создал их ныне известнейший номер «Музыкант и гном», за исполнение которого они заслужили звание лауреатов. Он имеет равный успех у маленьких и взрослых зрителей. Посмотрите: в зале нет ни одного серьезного лица, потому что на сцене мастеровые смеха — Трояны.

Я глубоко уважаю наших старших мастеров эстрады. Я встретил их уже мастерами и не знаю, какими они были в свои 30 лет. Вероятно, и тогда они были прекрасны. А молодые наши верны традициям советской эстрады, честно и достойно неся ее знамя.

Лауреаты Всесоюзного и Всероссийского конкурсов артистов эстрады Г. Хазанов, С. Дитяев, К. Новикова, А. Писаренков, Е. и В. Трояны, Е. Петросян.

Фото И. Рудовского и А. Шибанова.

